

и предложена датировка для памятников усатовского типа — конец III начало II тыс. до н. э.

В. Н. Даниленко синхронизировал Усатово с памятниками софиевского типа (Киево-Софиевского по его терминологии)²⁸. По мнению Т. Б. Поповой, усатовцы также были тесно связаны с населением, оставившим софиевские могильники. Последние от усатовских племен получали медные кинжалы²⁹.

Румынские археологи — Вл. Думитреску³⁰, И. Нестор синхронизировали Усатово с культурой Чернавода и отмечали возможность контакта между ними³¹. Можно предположить, что Выхватинцы синхронны Гумельнице III В, С. Наличие в Голерканах сосуда (рис. 2, 1), несколько напоминающего сосуда из Усатово³², нижнего слоя Михайловки³³, а также, что очень важно, близкого к сосудам раннего этапа майкопской культуры, может до некоторой степени служить указанием синхронности памятников Выхватинского типа с памятниками типа Майкоп и наличия между их обитателями контактов.

Накопление материалов в ближайшее время позволит с большей полнотой осветить вопрос взаимосвязей и взаимовлияний между племенами культур — трипольской и раннего этапа майкопской.

Видимо, среди поздне трипольских поселений памятники Выхватинского типа, т. е. Среднеднестровского локального варианта сосуществуют с Трояновым на Волыни и Лукашами на Днепре.

²⁸ В. Н. Даниленко. О ранних звеньях развития степных восточно-европейских культур шнуровой керамики. КСИИ, 4, К., 1955, стр. 127.

²⁹ Т. Б. Попова. Указ. соч., 128—129.

³⁰ V. I. Dumitrescu. Considerations et données nouvelles sur le problème du synchronisme des civilisations de Cucuteni et de Gumelnita. "Dacia", VIII, 1964, стр. 53—66.

³¹ J. Nestor. Istoria Rumuniei, 1965, стр. 15.

³² Э. Ф. Патокова. Усатовский курган 1—12. КС ОГАМ за 1962 г., Одесса, 1964, стр. 115, рис. 4—6.

³³ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення. К., 1962, стр. 35, табл. III, 3.

РАСКОПКИ БЕЛЯЕВСКОГО КУРГАНА В 1966 ГОДУ

Н. Л. АЛЕКСЕЕВА

Осенью 1966 года возле поселка Беляевка, Одесской области, на полях совхоза «Красный луч» производились раскопки кургана. Курган был частично распахан, и несколько погребений в западной — северо-западной части кургана оказались разрушенными.

Курган круглый в плане, с пологими склонами (см. рис. 1). Высота его — 1,7 м, диаметр — около 50 м.

В кургане обнаружено 37 погребений, которые располагались полукругом, концентрируясь в центральной и юго-восточной части кургана (см. рис. 1).

Погребение 2¹ обнаружено на глубине 0,9 м. Границы могильной ямы не прослеживаются. Костяк лежал на правом боку, головой на северо-запад. Руки согнуты в локтях и прижаты к груди, кисти перед

¹ № 1 обозначено желтое пятно прямоугольной формы.

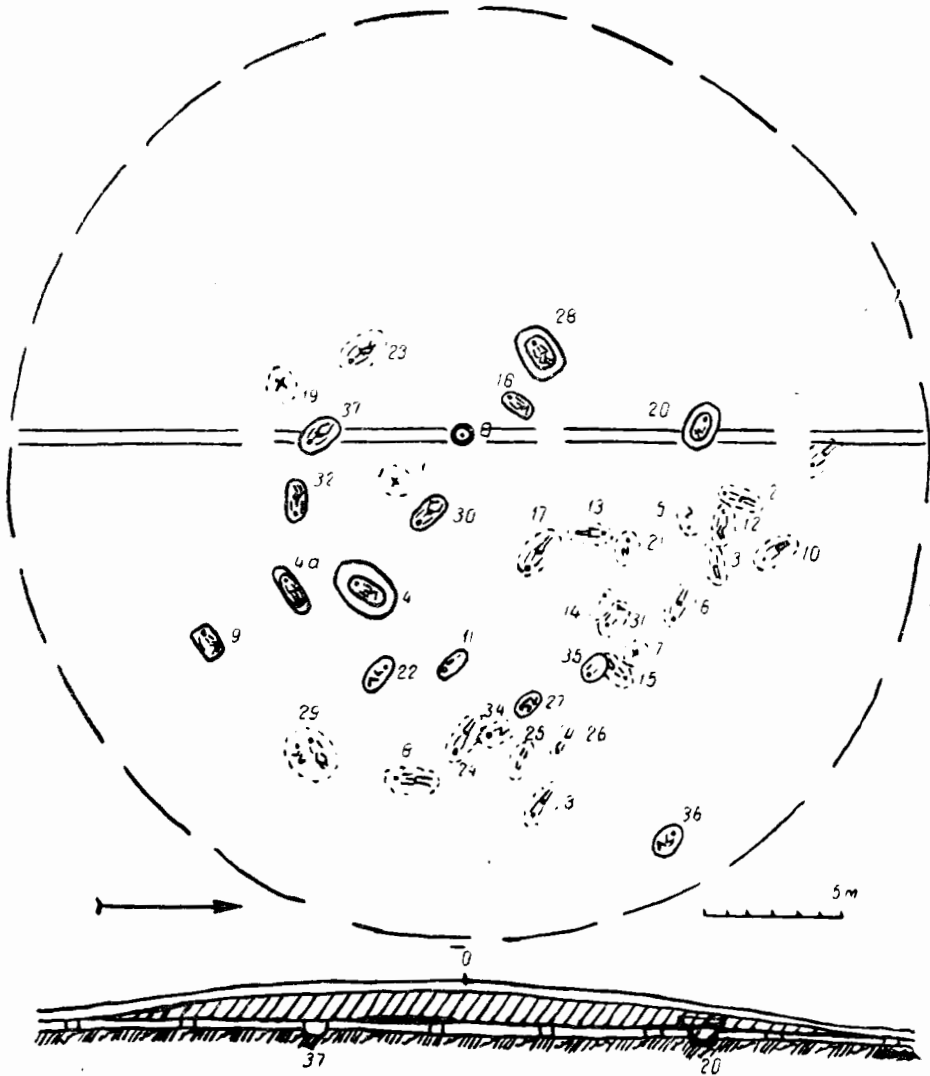

Рис. 1. План и разрез Беляевского кургана

лицом. Из костей ног сохранилась только бедренная, положение которой позволяет судить о скорченном характере погребения. Сохранность костей очень плохая, череп раздавлен.

Погребение 3 появилось на глубине 0,66 м. Границ могильной ямы нет. Кости сохранились плохо. Оставшаяся на месте часть скелета дает возможность предположить ориентировку погребенного: костяк лежал на правом боку, головой на юго-запад, левая рука вытянута вдоль туловища.

Погребение 4. На глубине 1,2 м открыта прямоугольная, с закругленными углами, яма (размеры: 2,7×1,7 м). На глубине 0,52 м яма

сужалась уступом до размеров $1,3 \times 0,6$ м. Яма была перекрыта травяной подстилкой и деревянным настилом. Костяк лежал на спине, головой на север, руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты и упали вправо. На костяке и на дне ямы — следы плесени. Кости сохранились плохо, раздавлены.

Погребение 4-а. На глубине 1,1 м найдена деревянная колода (размеры: длина — 1,8 м, ширина — 0,34 м, высота — 0,17 м) с крышкой. Стенки колоды тонкие, загнутые внутрь. Костяк подростка лежал на спине, головой на север, руки вытянуты вдоль туловища. Погребальный инвентарь довольно значительный: на крышке колоды и на костяке большое количество бус — позолоченных, янтарных, из белой и голубоватой пасты, различной формы и величины (см. рис. 2). Очевидно,

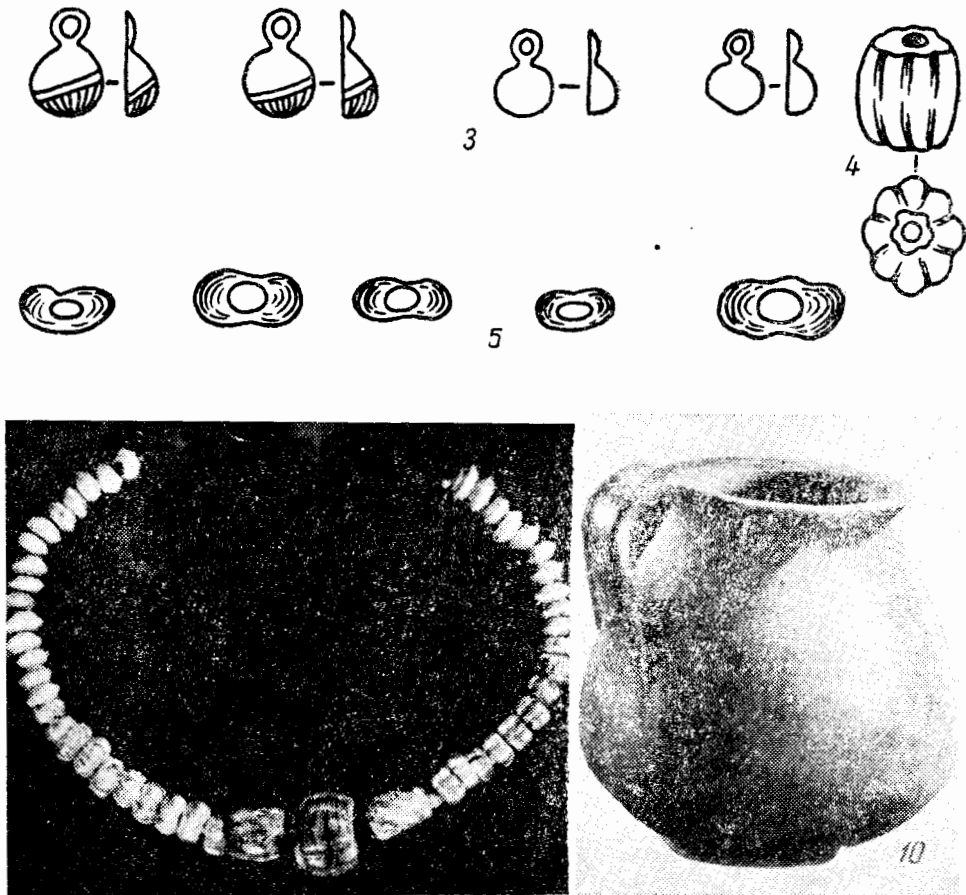

Рис. 2. Вещи из раскопок Беляевского кургана

бусами была расшита одежда погребенного и ткань, покрывавшая колоду. За черепом стоял гончарный сероглиняный кувшин слабого лощения с небольшой плоской ручкой, расширяющимся к низу туловом и кольцевым поддоном (см. рис. 2, 10, размеры — 15 см, верхний диаметр — 8 см, нижний — 6 см). Справа, возле бедренной кости, острием

вниз лежал железный кинжал (длина около 40 см) с остатками деревянных ножен. Кинжал имеет кольцевое навершие. У ног костяка лежали железные черешковые трехгранные наконечники стрел с кусочками дерева. На левой руке, возле кисти — фрагментированный железный браслет, круглый в сечении. На тазовых костях — железная пряжка (очевидно, от портупейного пояса, на котором висел железный кинжал) с подвижным язычком. Все железные вещи окислены и восстановлению не поддаются. В юго-западном углу колоды, за тонкой перегородкой лежали астрагалы (77 штук).

Погребение 5. На глубине 0,9 м обнаружены остатки погребения, вероятно, скорченного (сохранилось несколько раздавленных костей но-

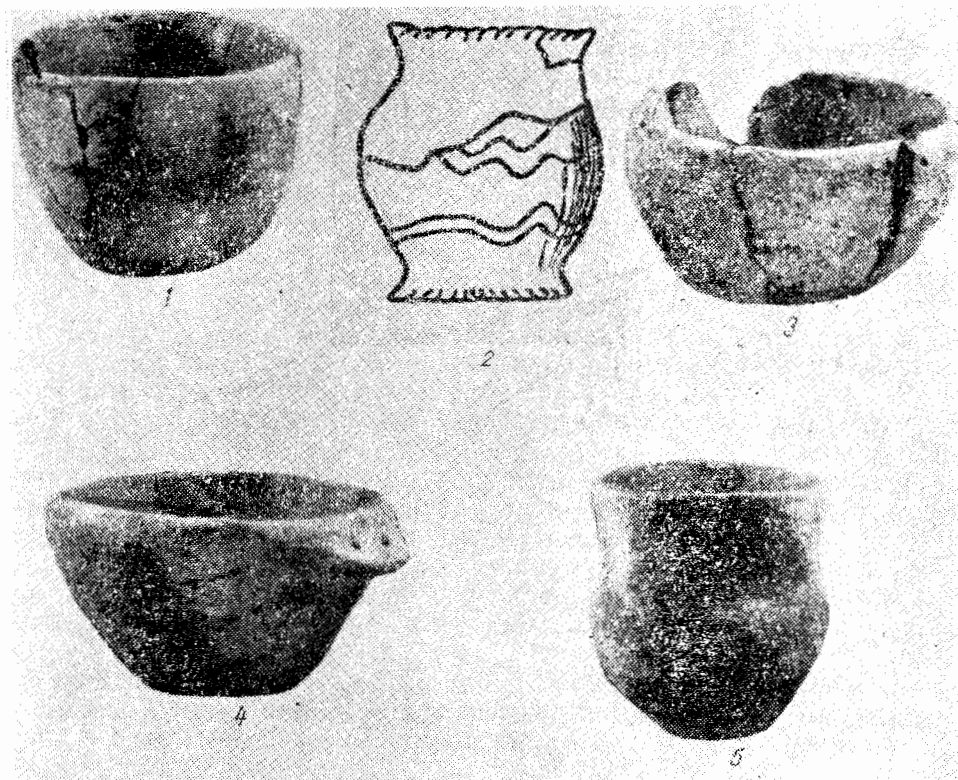

Рис. 3. Сосуды из раскопок Беляевского кургана.

1 — погребение 34; 2 — погребение 5; 3 — погребение 27; 4 — погребение 20; 5 — погребение 32

ги и руки). Рядом с костяком лежал раздавленный горшочек из черной, слабо обожженной глины (см. рис. 3, 2). Отогнутый венчик и край плоского выступающего дна орнаментированы насечками. Под венчиком и в нижней части тулова острым предметом процарапаны волнистые линии. Размеры сосуда — высота — 5 см, нижний диаметр — 4 см.

Погребение 6 обнаружено на глубине 1,1 м. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад, правая рука слегка согнута в локте и отбро-

шена в сторону, ноги вытянуты. Череп и вся левая часть костяка не сохранились. При расчистке встречались остатки дерева.

Погребение 7 открыто на глубине 1,2 м. Сохранилось лишь несколько трудноопределимых костей. Под костями — следы травяной подстилки.

Погребение 8 появилось на глубине 1,7 м. Костяк лежал в вытянутом положении, головой на северо-запад. Обнаружены следы дерева.

Погребение 9 обнаружено в каменном ящике, на глубине 1,1 м. Ящик сложен из четырех больших плит ракушечника. Боковые поверхности плит тщательно обтесаны, плиты плотно подогнаны друг к другу, пазы замазаны зеленоватой глиной. Ящик частично был перекрыт пятой плитой и деревянным настилом, который обвалился вместе с землей в ящик. Размеры плит: 1,30×0,60×0,15 м, 1,50×0,60×0,30 м, 1,05×0,60×0,20 м, 1,40×0,60×0,15 м, 1,10×0,60×0,17 м.

Костяк лежал на спине, головой на север, правая рука согнута в локте, кисть на тазовых костях, левая рука вытянута вдоль туловища. Ноги подогнуты влево. На костях и на дне могилы — следы охры.

Погребение 10 найдено на глубине 1,6 м. Костяк лежал на спине, головой на запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты. Инвентарь погребения — две бронзовые подвески (см. рис. 2, 3), одна возле правой плечевой кости, другая — на тазе. Подвески сферической формы, состоят из двух половинок и имеют ушко для подвешивания. Одна подвеска орнаментирована двумя горизонтальными вдавленными линиями в средней части и вертикальными каннелюрами.

Погребение 11 обнаружено на глубине 1,3 м. Костяк лежал на животе, лицом вниз, головой на север. Левая рука согнута, под грудью, кисть — перед лицом. Положение ног не совсем ясно, т. к. от левой ноги осталось лишь несколько трудноопределимых костей. Правая нога согнута в колене.

Погребение 12. Глубина погребения — 1,55 м. Костяк лежал на спине, головой на север, лицом вверх. Правая рука слегка согнута, кисть на тазе, ноги подогнуты вправо. Слева от черепа — кремневый отщеп. Сохранность костей очень плохая.

Погребение 13 обнаружено на глубине 1,55 м. Костяк лежал на спине, головой на запад, руки вытянуты, кисти — на тазе, ноги вытянуты.

Погребение 14. На глубине 1,60 м найдены остатки погребения ребенка. От скелета осталось несколько костей черепа и ног. Костяк был ориентирован головой на север. Под костяком — следы охры и травяной подстилки.

Погребение 15 обнаружено на глубине 1,60 м. На месте осталась лишь нижняя часть скелета (начиная от таза) и лучевые кости правой руки. Костяк лежал на спине, головой на юг, руки и ноги вытянуты. Возле кисти правой руки — пять пастовых бусин (см. рис. 2, 5). Бусы крупные, овальные. На тазе найдена большая бочковидная бусина (см. рис. 2, 4).

Погребение 16 найдено на глубине 1,05 м. Костяк лежал на спине, головой на север, лицом вверх. О положении рук можно говорить только предположительно — вероятно, они были вытянуты вдоль туловища, ноги подогнуты влево. На дне могилы — следы травяной подстилки. Над костяком — следы дерева.

Погребение 17. Глубина погребения — 1,3 м. Костяк лежал на спи-

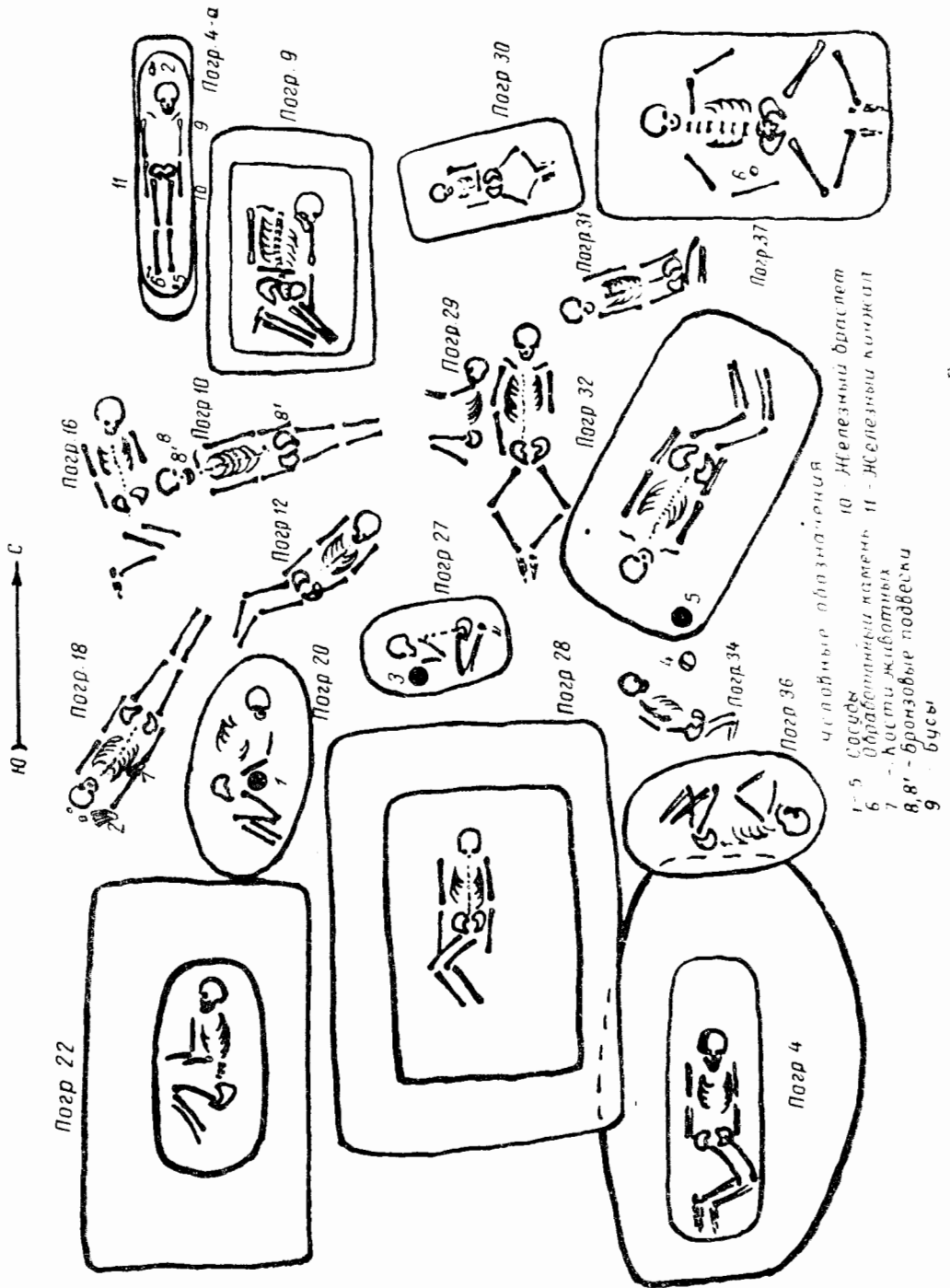

Рис. 4. План погребений из кургана у пос. Беляевка

не, головой на запад, руки и ноги вытянуты. Костяк сохранился частично. Возле ног — остатки дерева.

Погребение 18 обнаружено на глубине 1,8 м. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад, лицом вверх. Ноги и руки вытянуты. Возле черепа — две серьги из бронзовой проволоки, небрежно обернутой золотой фольгой. При погребенном остатке жертвенной пищи: ребра животного у правой плечевой кости, лопатка с остатками железного ножа на локтевом суставе правой руки. Железный нож полностью распался. На груди — кремневый отщеп.

Погребение 19. На глубине 1,2 м найдено погребение ребенка. Кости сохранились очень плохо, ребра разбросаны. Костяк лежал на спине, головой на запад, ноги подогнуты влево. Справа от черепа створки мидии.

Погребение 20. На глубине 1,2 м обнаружена большая известняковая плита (размеры: $2,3 \times 1,4 \times 0,15$ м) без следов обработки. Плита перекрывала небольшую яму (размеры: $1,2 \times 0,9$ м) овальной формы. Глубина ямы — 0,6 м. Часть костей оказалась разбросанной по дну ямы. Оставшиеся на месте кости дают основание предполагать, что костяк лежал на спине, головой на север. Череп на боку, левая рука согнута, кисть — на животе. Слева от таза на боку лежала лепная чашечка с плоским дном и слегка расширяющимся кверху туловом. Под венчиком — плоский выступ-ручка с двумя вертикальными сквозными отверстиями (см. рис. 3, 4). Глина светлая снаружи, местами розоватая, грубая, с примесями. Размеры сосуда: высота — 7 см, верхний диаметр — 12,5 см, нижний диаметр — 5 см. На костяке — следы охры.

Погребение 21. На глубине 1,6 м обнаружены остатки детского погребения. На месте остались лишь раздробленные кости верхней части скелета. Костяк лежал на боку, головой на северо-восток, левая рука согнута, кисть — перед лицом.

Погребение 22. На глубине 2 м открыта яма овальной формы (размеры: $2,4 \times 1,4$ м). На глубине 1,8 м яма сужалась до размеров $1,3 \times 0,75$ м. Верхнее устье ямы и уступ были перекрыты деревянным настилом. Костяк лежал на правом боку, головой на запад, руки согнуты под прямым углом и отброшены, ноги подогнуты вправо. На черепе и на руках — следы охры. Костяк очень плохо сохранился. Погребальный инвентарь отсутствует.

Погребение 23 обнаружено на глубине 1,5 м. Кости сохранились очень плохо, но дают представление о положении костяка: погребенный лежал на спине, головой на запад, лицом вверх. Ноги подогнуты вправо. На дне ямы — следы травяной подстилки.

Погребение 24 открыто на глубине 1,4 м. Кости сохранились очень плохо. Костяк лежал в вытянутом положении, головой на запад.

Погребение 25. На глубине 1,6 м найдены остатки вытянутого погребения. Костяк был ориентирован на запад. Над погребенным — остатки дерева.

Погребение 26 найдено на глубине 1,6 м. Сохранились правая рука и ноги. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на спине, головой на запад, руки и ноги вытянуты. Над погребением — следы дерева.

Погребение 27. Глубина погребения — 2 м. Могильная яма небольшая ($0,9 \times 0,5$ м). Костяк лежал на правом боку, головой на запад, левая рука согнута, кисть перед лицом. Справа от черепа на боку лежала лепная черноглиняная чашка (см. рис. 3, 3). Глина грубая, слабого об-

жига. Ч
нут в
нижни

По
моугол
могиле
накате
ноги

П
Костяк
взросл
ноги р
на пра
ная в

П
прямо
Костя
левая
ые ст

П
скелет
вая с
нилас

Г
мы, с
вянно
ки в
следы
горше
ми п
суда:
метр

Г
ориен
дерева

Г

Костя
тянут
суд —
прямо
ная,
9,5 с
левой
ле ч

ры:
пад.
като

ной
лого
ред
ребр

жигга. Чашка на плоском поддоне, стенки выпуклые, венчик слегка загнут внутрь. Размеры сосуда: высота — 6 см, верхний диаметр — 10,5 см, нижний диаметр — 7 см.

Погребение 28. На глубине 1,8 м обнаружено желтое пятно прямоугольной формы (размеры: 2,7×1,5 м). В центре — темное пятно могильной ямы (размеры: 1,8×1,2 м). Яма перекрывалась деревянным накатом. Костяк лежал на спине, головой на север. Руки вытянуты, ноги подогнуты влево. На костях — следы охры.

Погребение 29. На глубине 1,8 м обнаружено парное погребение. Костяки взрослого и ребенка были ориентированы на север. Костяк взрослого лежал на спине, правая рука вытянута, левая слегка согнута, ноги распались ромбом. Справа лежал скорченный скелет ребенка — на правом боку. Сохранилась левая рука, согнутая в локте и отброшенная в сторону. Кости плохой сохранности, череп раздавлен.

Погребение 30 (центральное). На глубине 1,6 м обнаружена яма прямоугольной формы, с закругленными углами (размеры: 0,4×0,8 м). Костяк лежал на спине, головой на запад. Правая рука не сохранилась, левая согнута, кисть, вероятно, была на тазе. Ноги распались в разные стороны. На костях — следы охры.

Погребение 31 открыто на глубине 1,8 м. Судя по остаткам костей, скелет лежал на спине, головой на север. Левая рука вытянута, правая слегка согнута. Левая нога подогнута влево, правая не сохранилась.

Погребение 32. На глубине 1,6 м открыта яма прямоугольной формы, с закругленными углами (размеры: 2×1,1 м). Поверх ямы — деревянное перекрытие. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги подогнуты вправо. На костях — следы охры. В южном углу ямы на боку лежал лепной черноглиняный горшочек, плоскодонный, с выпуклыми в нижней части тулова стенками и высоким, слегка отогнутым венчиком (см. рис. 3, 5). Размеры сосуда: высота — 12,5 см, верхний диаметр — 11 см, нижний диаметр — 5 см.

Погребение 33 открыто на глубине 1,8 м. Погребение вытянутое, ориентировано головой на запад. Над костяком обнаружены следы дерева.

Погребение 34. На глубине 2 м обнаружено погребение ребенка. Костяк лежал на спине, головой на северо-запад, лицом вверх, руки вытянуты, ноги подогнуты влево. Слева от костяка стоял глиняный сосуд — плоскодонная лепная чашечка (см. рис. 3, 1). Высокие, почти прямые стенки переходят в слабо загнутый венчик. В изломе глина черная, грубая, сверху — розовая обмазка. Размеры сосуда: высота — 9,5 см, верхний диаметр — 12 см, нижний — 7 см. На лучевой кости левой руки — след от бронзового браслета и мелкие обломки его. Возле черепа — кусок охры.

Погребение 35 открылось на глубине 2 м, в овальной яме (размеры: 0,95×0,75 м). Вытянутое погребение ребенка ориентировано на запад. Кости почти все истлели. Яма была перекрыта деревянным накатом.

Погребение 36 обнаружено на глубине 2 м. Могильная яма овальной формы (размеры: 1,4×0,7 м). Костяк лежал на правом боку, головой на восток. Левая рука согнута и отброшена, кисть правой — перед лицом. Ноги сильно подогнуты к тазу. Поперек черепа лежали два ребра животного.

Погребение 37. На глубине 1,6 м обнаружена прямоугольная яма с закругленными углами (размеры: 2×1,35 м). Костяк лежал на спине, головой на запад, правая рука согнута, кисть возле таза, левая не сохранилась. Ноги были согнуты и упали в правую сторону. Кости сохранились очень плохо. Между рукой и грудной клеткой лежал обработанный камень прямоугольной формы. Яма была перекрыта деревянным настилом.

*
*
*

Все погребения в кургане можно разделить на несколько хронологических групп:

ямные (16) — №№ 4, 9, 12, 16, 19, 20, 22, 23, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37;

эпохи поздней бронзы (7) — №№ 2, 5, 11, 14, 21, 37, 36;

сарматского времени (3) — №№ 4-а, 15, 18;

кочевнические (9) — №№ 6, 8, 10, 13, 17, 24, 25, 26, 33;

остальные (3) — неопределенные.

Центральным в кургане является ямное погребение (30). Ямные погребения в Беляевском кургане вызывают наибольший интерес. Они составляют 43% всех погребений. Основные ямные погребения в курганах Северо-Западного Причерноморья встречаются довольно редко². Хронологически ямные погребения в Беляевском кургане делятся на две группы: древнеямные (№№ 12, 19, 23, 29, 30, 37) и позднеямные (№№ 4, 9, 16, 20, 22, 28, 31, 32, 34, 35).

Для древнеямных погребений характерны: прямоугольная яма с закругленными углами, вырытая в материке, растительная подстилка на дне ямы, положение костяка на спине (ноги согнуты в коленях), наличие охры на костях и рядом с костяком в виде отдельных кусков, ориентировка — запад, север. Погребальный инвентарь чрезвычайно беден.

Позднеямные погребения характеризуются: прямоугольной ямой с закругленными углами или ямой овальной формы (ямы большей частью с уступами и перекрыты деревянным настилом или каменными плитами). Положение костяка — на спине, иногда на боку, ноги согнуты в коленях, небольшое количество охры или отсутствие ее, наличие плоскостенных баночных сосудов, ориентировка костяков преимущественно северная.

Все погребения одиночные, кроме одного — одновременного захоронения взрослого и ребенка (погребение № 29).

Особое место среди ямных погребений в Беляевском кургане занимает погребение в каменном ящике (№ 9). Погребения в каменных ящиках встречались и ранее в Одесской и Николаевской областях³, в Криворожье⁴. Близкие аналогии находит себе погребение в каменном ящике и среди погребений кеми-обинской культуры в горных и при-

² Н. М. Шагаллий, И. Т. Черняков. Исследования курганов в зоне строительства Татарбунарской оросительной системы, см. МАСП, вып. 6, 1970.

³ А. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы «Слободка-Ромаповка». ЗООИД, т. 32, стр. 124, 126; А. А. Спицын. Курганы с окрашенными костяками. ЗРАО, т. 12, вып. 1—2, СПб., 1899, стр. 108—283.

⁴ Л. П. Крылов а. Итоги археологических раскопок курганов на Криворожье в 1964—1966 гг. Тезисы докладов на Пленуме ИА АН СССР, М., 1966, стр. 14.

морск
ся кон
С
№ 5, п
мент
лять п
срубн
Л
бронз
до Дн
бения
И
ни в
(погр
Повол
ронен
веков
ком н
В
движе
И
ния п
Молда
Север
П
черном
веро-З
гребен
при ра
П
стным
опред
чески

союзно
1966 г.
1968. N

зовом

М., 195
зы и р
Д. Т.
бронз
рис. 61
М., 195

№ 1, с
Бахчи

морских районах Крыма⁵. Захоронения в каменных ящиках датируются концом III — первой половиной II тыс. до н. э.⁶.

Среди погребений развитого бронзового века следует отметить № 5, в котором был найден лепной сосуд, дно и венчик которого орнаментированы насечками. Такие сосуды дают возможность сопоставлять погребения подобного рода с погребениями сабатиновского этапа срубной культуры⁷.

Лепные сосуды баночной формы из погребений эпохи поздней бронзы были распространены на очень большой территории от Волги до Днестра⁸. Большая часть лепных сосудов найдена в детских погребениях. Все сосуды без орнамента, из грубой, слабо обожженной глины.

Из поздних погребений интересно захоронение сарматского времени в деревянной колоде, сопровождавшееся значительным инвентарем (погребение № 4-а). Погребения в деревянных колодах встречаются в Поволжье, Поднепровье⁹ и в Крыму¹⁰. Погребальный инвентарь захоронения № 4-а является типичным для сарматских погребений первых веков нашей эры (гончарный кувшин, пряжка с подвижным язычком и др.).

Впускные сарматские погребения подтверждают сведения о передвижении сарматских племен в первые века нашей эры на запад.

Исследованный курган дает дополнительный материал для изучения периода эпохи бронзы и раннего железного века на территории Молдавии и Одесской области, являющейся связующим звеном между Северным и Западным Причерноморьем.

Процесс сложения древнеямной культуры в Северо-Западном Причерноморье представляется наиболее интересным. Своеобразие ее в Северо-Западном Причерноморье уже прослеживается в материалах погребений, открытых в последние годы Днестро-Дунайской экспедицией при раскопках курганов в междуречье Дуная и Днестра.

Предстоит еще выяснить взаимосвязь древнеямной культуры с местными земледельческими и скотоводческими племенами. Необходимо определить западные границы ее ареала, а также уточнить хронологические рамки этой культуры.

⁵ А. М. Лесков. Новое в древней истории юга Украины. Тезисы докладов на всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1966 г., Кишинев, 1968, стр. 24; А. А. Щепинский. О неолите и энеолите Крыма. СА, 1968, № 1, стр. 122, 124.

⁶ А. А. Щепинский. Указ. соч., стр. 124.

⁷ Н. Я. Мерперт. О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннем бронзовом веке. КСИА, вып. 105, М., 1965, стр. 10—20.

⁸ О. А. Кривцова-Гракова. Срубная культура в Поволжье. МИА, № 46, М., 1955, стр. 43, рис. 10(1, 4, 5); С. С. Березанская. Новые памятники эпохи бронзы и раннего железа в бассейне Сейма. КСИИМК, вып. 67, М., 1957, стр. 31, рис. 8(9); Д. Т. Березовец, Е. Ф. Покровська, А. І. Фурманська. Курганы эпохи бронзы поблизу села Мар'янського. АП УРСР, К., 1960, стр. 105, рис. 3(1, 2), стр. 108, рис. 6(1), стр. 109; П. Д. Либеров. Курганы у села Черемушны. КСИИМК, вып. 63, М., 1956, стр. 100, рис. 47(2, 3, 8) и др.

⁹ М. П. Абрамова. Сарматская культура II в. до н. э.—I в. н. э. СА, 1959, № 1, стр. 55.

¹⁰ Н. О. Богданова. Могильник I ст. до н. э.—III ст. н. э. біля села Завітне, Бахчисарайського району. Археологія, т. XV, К., 1963, стр. 98—99.